

— Почему?

Цюй Нин сжал правую ладонь, вдавив ногти в только что зажившую рану, используя боль, чтобы успокоиться.

— Почему? — Уголок губ Цянь Вэйвэй изогнулся в насмешке. — Почему ты не вышел тогда и не спросил? Ты правда думал, что я, встречаясь с тобой, заглядывалась на твоего друга? Я ждала, что ты выйдешь и спросишь меня, но ты не вышел. Даже когда я бросилась в объятия Хэ Шаоцзюня, ты не появился. Сказать ли, что ты великодушен или что ты слабак?

Уголок губ Цюй Нина дёрнулся, он не ожидал, что правда окажется такой.

Цянь Вэйвэй продолжила, её тон становился всё более агрессивным. Возможно, у каждого есть особая привязанность к первой любви.

— Цюй Нин, ты вообще когда-нибудь любил меня? С самого начала это я бегала за тобой, старалась быть рядом. Сколько парней ухаживало за мной, но мне был интересен только ты. Ты относился ко мне прохладно, даже каждый поцелуй начинала я. Но я была глупа, мне нравилась твоя холодность. Когда ты иногда улыбался мне, я была счастлива целый день. Ты не улыбался мне, но всегда улыбался Хэ Шаоцзюню. Я так завидовала. Мне казалось, что твоя дружба с ним значила для тебя больше, чем любовь ко мне. Я говорила себе не обращать на это внимания, ведь я всё равно была твоей единственной девушкой. Но ты, когда переводился в другую школу, расстался со мной без сожалений, сказав, что не хочешь меня обременять. Ты знаешь, как это было жестоко?

— Тот случай в роще был для того, чтобы я пожалел? — нахмурился Цюй Нин, совершенно не понимая женской логики.

— Да, чтобы ты пожалел и чтобы ты ревновал, — Цянь Вэйвэй откинулась на спинку дивана. — Я так хотела, чтобы ты выскочил, схватил меня и начал спрашивать, или подрался с Хэ Шаоцзюнем. Это бы показало, что я для тебя что-то значу. Но ты не сделал этого, а просто развернулся и ушёл. Тогда я поняла, что в твоём сердце для меня нет места.

Не было места? Тогда почему он злился? Только из-за Хэ Шаоцзюня? Только из-за его предательства? Цюй Нин не знал, как ответить, и не знал, как обвинить Цянь Вэйвэй. Сцена, где он ругал Хэ Шаоцзюня, всё ещё была перед глазами, но сейчас он не знал, как спорить с Цянь Вэйвэй. Обвинять её в том, что из-за её интриг он прервал отношения с Хэ Шаоцзюнем на восемь лет? Скажи он это, Цянь Вэйвэй бы его просто порвала.

Цянь Вэйвэй глубоко вздохнула, пытаясь успокоить накопившуюся обиду, и, немного успокоившись, поняла, что немного перегнула палку, потеряв лицо. Она элегантно подперла подбородок рукой и приблизилась к Цюй Нину:

— Тогда скажи мне, почему ты не вышел?

— Я был шокирован, почувствовал, что жизнь потеряла смысл, — Цюй Нин отодвинулся, увеличив расстояние между ними.

— Ха-ха, — Цянь Вэйвэй прикрыла рот рукой, смеясь. — Ты знаешь, мне стало легче от этих слов.

Но сразу же её лицо стало серьёзным.

— Цюй Нин, ты кажешься мягким и дружелюбным, со всеми ладишь, но на самом деле ты очень холодный. Ты всегда остаёшься в своём маленьком мире, наблюдая со стороны. Никто не может войти в твой мир. Ой, нет, только Хэ Шаоцзюнь может войти туда.

Цюй Нин смущённо прервал её:

— Я такой? Я сам не знал.

Цянь Вэйвэй фыркнула:

— Ты просто недостаточно хорошо себя знаешь.

Цюй Нин задумался: я не знаю себя, а ты знаешь? Ты мне психологический анализ сделала?

Закончив с разбором прошлого, Цянь Вэйвэй выплеснула всю свою обиду и почувствовала облегчение. На её лице появилась улыбка, и она больше не выглядела обиженной. С насмешливой интонацией она сказала Цюй Нину:

— Когда ты женишься, обязательно сообщи мне. Я хочу посмотреть, какая женщина сможет тебя укротить. Я подарю ей большой красный конверт.

Цюй Нин чуть не рассмеялся, видя её выражение.

Перед уходом Цянь Вэйвэй серьёзно сказала ему:

— Наш босс отдал строгий приказ — любой ценой поглотить твою компанию, и есть ещё одно условие...

— Какое?

— Ты, — одно слово заставило Цюй Нина замереть. Она сделала паузу и продолжила. — Какие бы условия вы ни выдвинули, мы согласимся, но ты должен подписать контракт.

— Почему? — удивился Цюй Нин. — Вы так поступаете со всеми компаниями, с которыми сотрудничаете?

Цянь Вэйвэй покачала головой:

— Нет, это впервые. Изначально Сун Фэйян обсуждал с руководством сотрудничество с вашей компанией, и всё шло гладко. Но буквально несколько дней назад сверху поступил приказ — не сотрудничать, а поглотить, и любой ценой.

— Кто ваш босс? — Цюй Нин задумался. Неужели он недавно кого-то обидел? Сун Фэйян, обсуждая поглощение, не упомянул о контракте с ним, только предложил заманчивые условия. Может, они хотели сначала договориться, а потом заставить его подписать?

— Наш босс очень загадочный, только высшее руководство знает его настоящую личность.

— А ты разве не из высшего руководства? — поднял бровь Цюй Нин.

Цянь Вэйвэй усмехнулась:

— Я ещё не доросла до того уровня.

Цюй Нин после выставки провёл расследование и узнал, что это компания, перешедшая из-за рубежа. За границей она переживала трудные времена, но после смены акционеров и перестройки руководства переехала в Китай и начала процветать, привлекая инвесторов, и теперь стала такой крупной.

— Почему ты мне это рассказываешь? — с искренним взглядом спросил Цюй Нин. Это была конфиденциальная информация, и то, что Цянь Вэйвэй рассказала ему, уже было большим жестом.

— Мы всё-таки знакомы давно, я просто... — она хотела съязвить, но, увидев его улыбку, не смогла. Цюй Нин часто улыбался, но его улыбка была лёгкой и отстранённой, словно между ним и всеми остальными была дистанция. Но когда он улыбался искренне, его улыбка была как весеннее солнце — яркое, но не слепящее, тёплое, но не обжигающее. Цянь Вэйвэй любила такую улыбку, особенно с тем взглядом, который её завораживал. Она вздохнула, глядя на Цюй Нина, в её глазах всё ещё была тень былой привязанности. Этот первый парень, хоть и не был к ней внимателен, никогда её не обижал. Просто она встретила не того человека.

Цянь Вэйвэй ткнула его пальцем:

— Цюй Нин, ты просто беда. Даже после того, как ты меня бросил, я всё равно хочу тебе помочь. Хорошо, что я уже замужем, а то ты бы меня снова погубил.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Цюй Нин.

Цянь Вэйвэй повернулась и ушла, говоря на ходу:

— Не могу больше на тебя смотреть, а то захочется развестись.

Она осталась всё той же резкой Цянь Вэйвэй.

Сидя в машине, Цюй Нин снова вспомнил слова Цянь Вэйвэй и повернулся к Хэ Шаоцзюню:

— Какой я человек?

— М? — Хэ Шаоцзюнь взглянул на него. — А ты как думаешь?

Цюй Нин задумался:

— Я думаю, я добрый, понимающий, щедрый, готовый на всё ради друзей, уважаю старших...

Но не успел закончить, как Хэ Шаоцзюнь чуть не задохнулся от смеха. Цюй Нин ударил его кулаком:

— Чего смеёшься? Я неправ? Скажешь, что неправ, я тебя убью.

Хэ Шаоцзюнь всё ещё не мог сдержать смех:

— Может, тебе выписать грамоту «Десять лучших людей»?

— Ну скажи, какой я человек, — настаивал Цюй Нин, широко раскрыв глаза.

— Правду? — Хэ Шаоцзюнь всё ещё смеялся.

— Да, правду.

Хэ Шаоцзюнь перестал смеяться и задумался:

— У тебя характер ребёнка: малейшая искра — и ты вспыхиваешь. Кажешься мягким, но на самом деле очень упрямый и своенравный. Ты ведёшь себя так, будто это ты обижаешь меня, но в итоге все, включая меня, думают, что это я тебя обижаю...

Он не видел, как лицо Цюй Нина становилось всё мрачнее, и продолжал:

— Ты ещё любишь флиртовать, а потом делаешь вид, что ты чистый и благородный, снимаешь с себя всю ответственность, заставляя других думать, что это у них грязные мысли...

— Останови машину, — громко крикнул Цюй Нин, прерывая анализ Хэ Шаоцзюня, чем сильно его напугал. — Я сказал, останови машину, — повторил он.

Хэ Шаоцзюнь, увидев его выражение лица, немедленно притормозил и припарковался у обочины.

<http://bllate.org/book/16802/1545298>